

А. Ю. ВЕСЕЛОВА

УСАДЕБНАЯ ЖИЗНЬ В СТИХАХ ПОЭТОВ ЛЬВОВСКО-ДЕРЖАВИНСКОГО КРУЖКА

Исследователи неоднократно отмечали значимость домашнего и бытового контекста для поэтов так называемого львовско-державинского кружка.¹ В этом бегстве в домашний мир отражалась их сознательная идеологическая позиция, которая на определенном этапе могла быть формой протеста, постепенно, впрочем, утратившего свою актуальность: «...в кружке Львова создавался идеал гражданина, который делает полезное дело вдали от столицы, вдали от пышности двора, вдали от тех, кто ищет сомнительной славы и фортуны и зависит от благоволения верховной власти. Но постепенно в этом идеале — протесте — берет верх идея „покоя“, отхода от всякой борьбы».²

Несмотря на несомненную литературную условность описываемых в художественном творчестве этих поэтов жизненных реалий, они тем не менее не могли не быть связаны с действительностью. Поэтому не удивительно, что усадебная жизнь, столь хорошо известная поэтам этого круга, часто являлась предметом описания в поэзии. Более того, можно утверждать, что такого рода тексты, генетически тесно связанные как с традицией описательной поэзии XVIII в., так и с жанром дружеского послания, тяготеют к созданию самостоятельной жанровой разновидности или по крайней мере канона описания усадьбы. В этом можно убедиться при сопоставлении трех больших стихотворений или поэм, из которых два принадлежат непосредственно поэтам львовско-державинского кружка («Евгению. Жизнь Званская» Г. Р. Державина 1807 г. и «Обуховка» В. В. Капниста 1818 г.), а третье — лишь отчасти примыкаю-

¹ См., например *Лазарчук Р. М.* Послания Львова и его роль в литературной борьбе 1790—1800-х годов // Филологический сборник Ученые записки ЛГПИ им А. И. Герцена Л., 1970 Т. 460 С. 29—45

² *Берков П. Н. В. В.* Капнист как явление русской культуры // XVIII век М., Л., 1959. Сб. 4 С. 262